

Л. В. Камедина

**Обретая смысл заново:
прочтение русской классики
в XXI веке**

Людмила Васильевна Камедина

Обретая смысл заново: прочтение русской классики в XXI веке

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11823883

*Обретая смысл заново : прочтение русской классики в XXI веке :
сборник статей / Л. В. Камедина. : Директ-Медиа; Москва-Берлин; 2014
ISBN 978-5-4475-3786-9*

Аннотация

Литература призвана изучать не только заданные смыслы, но и те, которые, каждый раз проходя через сознание читателей, обновляются. Не может быть раз и навсегда законченного представления о художественном произведении. Старую идею следует разглядеть заново. Творческим процессом является не только написание текста, но и его прочтение. Познавая текст, читатель познаёт себя, он – сотворец автора. Среди множества смыслов книги читатель обязательно найдёт свой, в котором будут заложены ответы на вечные вопросы Бытия. Новое время приносит новые смыслы, понятные нынешнему поколению. Статьи сборника посвящены именно такому новому прочтению знакомого культурного текста (А. Пушкина, М. Лермонтова, Л. Толстого, региональной литературы).

Содержание

Авраамий Палицын, А.С. Пушкин, М.Н.	4
Загоскин о русских смутах	
Кризис власти и продажность элиты	6
Социальный развал	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Людмила Камедина **Обретая смысл заново:** **прочтение русской** **классики в XXI веке**

**Авраамий Палицын, А.С. Пушкин,
М.Н. Загоскин о русских смутах**

К 400-летию окончания Смуты 1612 года.

Прошедший 2012 г. явился юбилейным для некоторых национальных исторических событий, а именно, для эпохи окончания Смуты 1612 г. Юбилейный год предоставляет много поводов задуматься о национальном самосознании в контексте родной истории. Даты, связанные с ключевыми моментами и знаковыми событиями русской жизни – это поистине эпохальные даты-события, они выявляют самые драматические страницы истории взаимоотношений России с Западной Европой. Дело здесь не только в столкновении двух армий враждующих государств. На полях военных сражений происходило противоборство самосознаний, ценностей и смыслов жизни, идеалов, ради которых люди были го-

товы идти на смерть.

Есть точки соприкосновения, явная переключка последних 20 лет с 1612 г., есть факты, которые были и тогда, и есть сейчас, и, что самое удивительное, они сохранились и передались через 400 лет в наше время. Что же объединяет времена Смуты, перестройки и постперестройки с современностью?

Кризис власти и продажность элиты

В Смуту был положен предел династии Рюриковичей. В 1584 г. умер царь Иван Грозный, и на престол вступил его сын Фёдор Иоаннович – последний царь из династии Рюриковичей (младший сын Ивана Грозного – отрок Димитрий был убит в Угличе в 1591 г.). После смерти царя Фёдора на московский престол был посажен татарский князь, шурин царя – Борис Годунов, который процарствовал с 1598 по 1605 гг. и умер внезапно, во время обеда. С его смерти началась кремлёвская чехарда во власти. Элита делила «портфели», никто никому не хотел уступать. В конце концов, московская аристократия сдала Москву и Россию полякам: в 1606 г. – польскому ставленнику Лжедмитрию I, в 1610 г. – польскому наёмнику Лжедмитрию II, затем Семибоярщине, которая присягнула и целовала крест польскому королевичу Владиславу. Только на короткое время на русский престол в результате борьбы и интриг был возведён потомственный рюрикович, царь Василий Шуйский. Он процарствовал с 1606 по 1610 гг., был свергнут поляками, подчинённой им кремлёвской элитой и отправлен в монастырь.

На русский престол претендовало, по мнению историка Н.И. Костомарова, около 30 самозванцев. Поиск спасителей шёл за пределами России, элита возлагала надежды на Запад. Изменился облик России, произошли изменения и в духов-

но-нравственной организации русского человека. Политическая элита – бояре-изменники предали царя, русский народ и присягнули самозванцу.

А.С. Пушкин в драме «Борис Годунов» показал исторические интриги вокруг Престола. Бояре Шуйские и Воротынские сами хотели сесть на царство. В отличие от татарского князя Бориса Годунова, они были Рюриковичи. Трубецкой и Басманов сначала были преданы Борису, но впоследствии разошлись с ним: Трубецкой с казаками занял выжидающую позицию, а Басманов с войском присягнул самозванцу. После смерти царя Бориса весь цвет аристократической элиты претендовал на царство. Развернулась неслыханная борьба за власть. При этом московская аристократия руководствовалась не государственными интересами, а личными амбициями, завистью, тщеславием, враждебностью. В конце концов, царская власть была десакрализована. На арену борьбы вышли неожиданные, случайные люди – Лжедмитрии, Шуйский. Да и сам Борис Годунов, по мнению Пушкина, был такой же неожиданной и случайной фигурой для русского престола. Фактически, все были самозванцами. Гаврила Пушкин (поэт вывел своего предка на страницах пьесы) привёз в Москву грамоту о том, что русские войска сдались и присягнули Лжедмитрию. Гаврилу как изменника должны были казнить или посадить в тюрьму, однако в Москве уже некому было это сделать.

Пушкин завершает пьесу воцарением ложного царя «Ди-

митрия Ивановича», однако это было только началом катастрофы, потому что следом за расправой с «Димитрием Ивановичем», элита возведёт на царство Василия Шуйского. Затем и его отправит в тюрьму, а присягнёт польскому королевичу Владиславу и откроет ворота Кремля полякам.

Содержанием своей пьесы Пушкин призывает царя Александра I присмотреться к раскладу сил. Как и во времена Бориса Годунова, аристократическая элита неоднородна. Сам Александр I был возведён на престол в результате политического переворота, заговора элиты. В 1825 г. он сам попал в ту же ловушку, как и его покойный отец, Павел I. Заговорщики, ориентированные на опыт западноевропейских революций, – либералы, республиканцы, монархисты разных мастей, не были единодушны в будущем устройстве России, шли споры.

Со смертью Александра I, как и со смертью Бориса Годунова, начались присяги. Присягнули не тому! Дорога опять, как и в Смуту, привела в Польшу. Цесаревич Константин, которому присягнули войска, жил в Польше, и не собирался править Россией. Войскам было объявлено – присягать Николаю, третьему сыну Павла I. Однако заговорщики не желали видеть царём Николая, начался бунт.

Пушкин своей пьесой хотел напомнить новой политической элите о последствиях свержения царя в России. В случае прихода к власти самозванцев-декабристов, так называемых, «русских европейцев», немедленно произошёл бы рас-

кол среди самой аристократии. И государственный интерес декабристов-романтиков растворился бы в личных амбициях и политических интригах.

Пушкин через призму XVII в. показал весь политический расклад 1825 г.: и бояр-изменников, и неожиданных, случайных претендентов на царство. Александр I уже не мог прочесть пьесу Пушкина, обращённую к нему. В конце 1825 г. он уехал лечиться на юг и неожиданно скончался. Однако этой пьесой, со слов Пушкина, заинтересовался царь Николай I. В 1826 г., при разговоре Пушкина с царём, речь шла о «Борисе Годунове». Царю пьеса понравилась, он разрешил её печатать, минуя цензуру, и хвалил Пушкина.

Историческая повесть М.Н. Загоскина «Юрий Милославский, или русские в 1612 году» также обращена к временам Смуты. Писатель строит свой текст на приключениях боярского сына Юрия Милославского, которого автор проводит сквозь всю пестроту аристократии, друзей-поляков, разбойничьи шайки, партизанские отряды и приводит, в конце концов, в ополчение патриота К. Минина. Такой длинный сюжетный ход понадобился Загоскину, чтобы показать русскую аристократическую элиту в её политических заблуждениях, исканиях, сомнениях и обретении истины. С другой стороны, Загоскин как историк хотел отобразить все стороны Смуты: тех, кто рвался к власти, кто открыл полякам Кремль, кто ушёл в леса партизанить, кто разбойничал на больших дорогах, живя по принципу – кому война, а кому –

мать родная, кто взялся собирать народное ополчение.

Герой повести Юрий Милославский со своим слугою и случайно встреченным по дороге казаком едет, по поручению польского пана Гонсевского, коменданта Московского Кремля, агитировать дворян за польского королевича Владислава. На пути встречает много людей: и наглых тщеславных поляков, и бояр-предателей, и русских патриотов. Он узнаёт о взятии города Смоленска, который поляки считали своим. Милославскому горько осознавать, что в древнем русском городе теперь хозяйничает польский король Сигизмунд, рассматривавший Россию как польскую окраину, которую надо присоединить к «Великой Польше», просветить светом католической веры и западного прогресса. Король Сигизмунд своим мечтаниям находит поддержку, и не только в Польше, но и в России. Кремлёвская оппозиция, которую поддерживала и небольшая часть провинциальных аристократов, высказывала мнение: «Сигизмунда – на царство!». Загоскин показал это в романе на примере слов и дел бояр Туренина и Кручины.

Сам Юрий Милославский вместе с кремлёвской элитой присягнул польскому королевичу Владиславу, от которого ожидали принятия Православия, сохранения православных традиций и восстановления русской государственности. Элита искала спасителя за пределами России. Когда в Нижнем Новгороде активно собиралось ополчение, московская элита не смогла его возглавить, она до последнего верила

Владиславу, который всю Смуту отсиделся в Польше, так и не появившись ни разу в Москве. У Польши были свои планы относительно России. Рим, руками польских католиков: польского короля Сигизмунда, его сына королевича Владислава, пана Гонсевского, пана Жолкевского, Лжедмитрия, предпринял попытку расчленить Россию, ликвидировать её государственность, подменить Православие католицизмом. Элита считала, что Православие мешает прогрессу, поэтому лучше утвердить западную трактовку христианства. Элита выбрала польского королевича Владислава как новый западноевропейский модернизированный проект, считая, что Польша – более образованная, её армия лучше вооружена, у неё – европейский уровень культуры. Московская элита впустила поляков в Кремль. Арест царствующего Василия Шуйского носил характер насильственного пострига и ссылки в монастырь. Аристократия согласилась на Семибоярщину, которая состояла из бояр, преданных полякам. Командовать русской армией назначили польского гетмана Жолкевского, а комендантом Московского Кремля был назначен поляк Гонсевский.

М. Загоскин на протяжении всей повести приводит слова московского боярина Милославского о преданности присяге. «Владислав – наш царь!» – говорит Юрий Милославский. Одновременно он подчёркивает мысль о том, что поляки посеяли вражду между русскими, которые погрязли в спорах, интригах, вражде при выборе царя. Поляки воспользо-

вались всеобщим разьединением в Кремле и вошли в Москву. Они хозяйничали не только в Кремле, но и по всей России, устанавливая свою власть, свои порядки, оскверняя русские церкви и убивая русских людей. Называет Загоскин и оппозиционеров, которые в самый пик национально-освободительного подъёма, сговаривались с поляками, формировали свои оппозиционные войска, шли войной против своих же, против русского народа. Загоскин упоминает «польского жида», тушинского вора Лжедмитрия II, а также провинциальных «жидов», вроде Истома-Туренина, Заруцкого с разбойниками, предателя Вяземского с мордвой, черемисами и прочими мятежниками.

М. Загоскин вскрывает главный ресурс Смуты – могущество гражданской инициативы, возросшей перед лицом смертельной опасности.

Социальный развал

Смута 1605–1612 гг. породила социальный развал. Годы безвластия уничтожили торговлю, сельское хозяйство. Неурожаи, засухи породили голод, нищету, потоки беженцев, гражданскую войну, пожары, разбои. За годы Смуты в России вымерло две трети населения, исчезли некоторые сёла и города. В Москве появились беженцы, которые заселялись в будках, сараях, шалашах. На больших дорогах хозяйничали шайки разбойников, которые отбивали обозы, товары, идущие в Москву. Вечером на улицы Москвы страшно было выходить. Грабежи, убийства, захват имущества, разборки – это реалии того времени. Временная власть постоянно обращалась к разбойникам сдать добровольно, тогда, мол, они не будут отправлены в Сибирь. Рынки разграблялись, царил голод. Из сёл почти ничего не поступало. Пашня была заброшена по всей русской земле. На юге бунтовали черкасы, так звали запорожских казаков. Непокойно было в Прибалтике. Русская армия терпела поражения и разваливалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.